

ОРОКСОЛОГИЯ И ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Данная работа посвящена ороксологии – новой области научного знания, пока не сформировавшейся в самостоятельную науку. Термин «ороксология» обозначает «восточно-западную филологию». Рассматриваются основные положения ороксологии и ее связь с другими науками. Представлены различные аспекты и перспективы развития новой области. При этом подчеркивается соотношение между тремя научными областями: ороксологией, востоковедением и западной филологией. Уже из приведенного при определении нового термина «антонимичного» сочетания виден смежный характер зарождающейся научной области. В рамках обсуждения преподавания смежных научных дисциплин затрагивается возможность включения ороксологии в систему высшего образования. Также одной из своих целей автор статьи видит и в ознакомлении читателя с этой новой малоизвестной областью.

Темой обсуждения данной работы является ороксология (от сокращения латинских слов *oriens* «восток» и *occidens* «запад» и греческого *λογος* «слово») – научная область, выделенная ученым-востоковедом Шумовским в его монографии «Странствия слов» (СПб., 2004). Сразу же отмечу, что после выхода этой книги прошло уже четыре года (на момент написания мной статьи в сентябре 2008 года), однако понятие «ороксология», к сожалению, до сих пор остается неизвестным широкому кругу как профессиональных филологов, так и гуманитариев в целом. Одной из предпосылок создания новой научной области Шумовский считает недостаточное внимание ряда филологов к восточному материалу (подробнее об этом – см. ниже).

По сути дела автор обосновывает введение ороксологии следующей фразой: **«...о каком бы языке и народе ни шла речь, должны учитываться данные восточных и западных языков** (выделено мной – *А.К.*), но преимущественно первых, как имеющих более древнее, следовательно, более чистое происхождение и таящих в себе исходные корни множества позднейших слов»¹. Перейдем теперь к рассмотрению самой сути обсуждаемого понятия: что же обозначает это словосочетание – «восточно-западная филология»? И востоковедение, и западная филология в течение долгих веков существуют как самостоятельные науки. При этом очевидно, что ороксологию нельзя интерпретировать как раздел востоковедения или западной филологии. Неверно рассматривать ороксологию и как «всеобъемлющую» «восточно-западную» филологию, так как подобная наука неизбежно распадется на различные области.

Ее можно трактовать лишь как пересечение данных областей. Причем это пересечение (как, к примеру, и понятие «востоковедение») следует понимать в довольно широком смысле: ареальная лингвистика на стыке Азии и Европы, заимствования, субстраты, суперстраты, распространение философских и мистических учений и многое другое. Причем следует акцентировать внимание на широчайшем охвате распространения новой научной области. Например, при исследовании этимологии топонима «Киев» мы вынуждены обратиться ... к арабским источникам!

Сама монография «Странствия слов» посвящена этимологии слов русского языка. При этом большинство рассматриваемых этимологий относится к заимствованиям из восточных языков (прежде всего, персидского, турецкого и арабского), так как эта тематика, по мнению автора, является мало и плохо исследованной. Таким образом, в монографии на множестве примеров раскрывается «главный ороксологический принцип» – учет как западных, так и восточных языковых данных!

Вернемся к предпосылке создания ороксологии. Автором «Странствия слов» подробно проанализирован ряд работ, посвященных этимологии слов различных языков², и сделан ряд справедливых замечаний. Как уже было отмечено выше, главным недостатком многих работ Шумовский считает слабое владение многими (в том числе и вышеупомянутыми) авторами восточным материалом. Объяснение этого явления как раз лежит в плоскости современного высшего филологического образования в России. Здесь обращают на себя внимание два аспекта.

Во-первых, согласно учебным программам министерства образования РФ, число специалистов, получающих высшее образование в области западноевропейской филологии, значительно превосходит число специалистов-востоковедов. В принципе это положение, главенствующее уже в течение нескольких веков в системе нашего высшего образования, представлялось до последнего времени вполне логичным и обоснованным. Но с учетом возрастающего интереса в России (и во всем мире в целом!) к Востоку и стремлением к «всемирной интеграции» представляется разумным изменить это соотношение в пользу востоковедов.

И, во-вторых, налицо «несимметричность» «восточно-западного» образования в наших ВУЗах. Под этим подразумевается следующее. Как известно, филологи-«западники», как правило, вообще не изучают востоковедческие дисциплины. В редких случаях учебная программа ВУЗов предусматривает наличие как востоковедческих, так и западноевропейских филологических дисциплин. Например, такая программа реализуется на кафедре общего языкознания филфака СПбГУ, где регулярно читаются спецкурсы по восточным языкам (хеттскому, ведийскому, чукотскому и др.). Подобные учебные программы имеются и в РГГУ. «Восточники» же наряду с несколькими восточными языками изучают и основные западноевропейские (обычно в их число входят английский, французский и немецкий, иногда – два из них, и в исключительно редких случаях – лишь один

из этих языков). Кроме того, в некоторых ВУЗах существует система «вольного слушания», то есть возможность посещения студентами интересующих их учебных дисциплин в рамках своего ВУЗа или даже за его пределами.

Но всего этого явно недостаточно для получения полноценного образования в области как западной филологии, так и востоковедения. В этой связи хотелось бы обратить внимание и на разную возможную направленность при изучении языков. В некоторых случаях изучение «второго» или «третьего» языка может привести лишь к пассивному владению языком. Разумеется, ничто не мешает любому филологу (не-востоковеду) освоить любое количество восточных языков, причем на уровне филологического владения. Но такие случаи довольно редки и не меняют общего соотношения сил в этом вопросе.

Ороксология, как и области, на пересечении которых она находится, в той или иной мере соотносится и с другими науками. Ороксология в каком-то смысле может рассматриваться как «расширенная» ареальная лингвистика. Поэтому прежде всего она оказывается тесно связанной с лингвистической географией. Как и любая филологическая область знания, ороксология взаимодействует с историей, философией, религиоведением, этнографией и другими науками. Также хотелось бы выделить и культурологический аспект новой научной области.

В своей известной статье «Европа и человечество» Трубецкой описывал соотношение культур различных народов исключительно с европоцентристской точки зрения: «Представим себе круг, в центре которого (в точке *A*) стоит современная европейская культура. Радиус этого круга изображает максимальное отличие от современных романо-германцев: таким образом, культура всякого современного “дикого” племени может быть изображена точкой *B* на окружности круга...»³. Как мы видим, «ороксологическая схема» резко отличается от европоцентристской: согласно ей, ка-

ждая культура является центром своей собственной «окружности». Таким образом, создаваемая научная дисциплина может явиться своего рода «культурным мостом» между Востоком и Западом. (Конечно, Восток крайне неоднороден как в политическом, так и в социальном и других аспектах, но все же подобное противопоставление вполне может рассматриваться в качестве «первого приближения» вопроса).

В отличие от ороксологии, востоковедение и западная филология являются сложившимися и непрерывно развивающимися науками. Хотя объект исследования ороксологии отнюдь не нов для современной филологической науки, со временем эта область может перерасти и в отдельную филологическую дисциплину. Тогда весьма вероятным выглядит образование модели «лингвистической троицы» – западной филологии, востоковедения и ороксологии, хотя границы между ороксологией и остальными двумя науками весьма расплывчаты.

В монографии, посвященной синергетике⁴, обсуждаются сценарии развития высшей школы в России (ведь система высшего образования тоже является сложной системой!). Согласно четвертой, наиболее оптимистичной модели, в России возможен технологический прорыв, связанный с доминированием духовных ценностей над материальными. Очевидно, что в этом случае резко возрастет роль высшего образования. Для получения современного высшего образования необходимо включение в сферу преподавания и новых смежных дисциплин, одной из которых и является ороксология.

В рамках школьной реформы образования в России не раз заходила речь о введении новых предметов: в частности, религиоведения (в рамках культурологии). Думаю, что востоковедение и ороксология вполне могли бы пополнить гипотетический список необходимых для повышения общего уровня образования новых предметов – возможно, для учеников двух старших классов. Но, конечно же, главной задачей является включение но-

вой научной дисциплины в систему высшей школы. Для этого прежде всего следовало бы в какой-то мере «уравновесить» количество изучаемых востоковедных и западных филологических дисциплин.

В дальнейшей перспективе развития ороксологии и функционирования ее как отдельной науки продуктивной явилась бы идея создания ороксологических кафедр и даже самостоятельных факультетов. Например, если представить себе ороксологический факультет в рамках СПбГУ, то он займет «промежуточное положение» между факультетами филологии и искусств, восточным, философски и политологии, историческим. Отмечу, что взаимосвязь философий Востока и Запада – «философская ороксология» – подробно исследована в ряде работ⁵. Можно пофантазировать и дальше, представляя себе кафедры такого факультета: тюркско-славянской филологии, арабско-романской филологии, америндско-испанской филологии (американские континенты я условно отношу к Востоку – как к не-Западу) и т.д.

¹ Шумовский Т.А. Странствия слов. СПб., 2004. С. 335.

² Казанский Б.В. В мире слов., СПб., 2006. С. 320; Успенский Л.В. Слово о словах. Ты и твое имя. Л., 1962. С. 720; Успенский Л.В. Имя дома твоего. СПб., 2002. С. 320.

³ Трубецкой Н.С. Европа и человечество. София, 1920. С. 43.

⁴ Капица С.А., Курдюмов С.П., Малинецкий С.Г. Синергетика и прогнозы будущего. М., 1997. С. 284.

⁵ Колесников А.С. Философская компаративистика: Восток-Запад. СПб., 2004. С. 388; Саид Э.В. Ориентализм: Западные концепции Востока. СПб., 2006. С. 637.